

ПОДДАЮТСЯ ЛИ ОЦИФРОВКЕ ИНТУИЦИЯ, ИМПРОВИЗАЦИЯ И ИНТОНАЦИЯ? О некоторых возможных последствиях цифровизации образования¹



Андрей Александрович Остапенко,
профессор Кубанского государственного университета
и Екатеринодарской духовной семинарии,
доктор педагогических наук, г. Краснодар

Бесплодность дискуссий о том, чем в большей степени является педагогическая деятельность — технологией или искусством, очевидна. Она в равной степени и то и другое. И это, казалось, не может оспариваться. Ан нет! Увлечение цифровизацией и упрямое навязывание её школе может серьёзным образом покачать и разрушить баланс этой важной, обеспечивающей полноту процесса, образовательной то ли оппозиции, то ли антиномии — технология/искусство. Увлечение технологизацией и компетентизацией отчасти этот баланс нарушило.

• цифровизация образования • педагогическое мастерство • педагогическая интуиция • импровизационные методы образования • педагогическое интонирование

Привычное для педагогики понятие «методика», которое очевидным образом включало в себя элементы искусства (не зря же в продвинутых советских педвузах изучали актёрское мастерство и театральную педагогику К.С. Станиславского), стремительно за пару десятилетий вытеснено понятием «технология», которое явно доминировало в производственном, а не в школьном лексиконе (рис. 1).

¹ Доклад на научной конференции «Цифровизация и молодёжь». Москва. 15 апреля 2019 г.

Технологизация образования как жёстко алгоритмизированная реальность серьёзным образом ударила как минимум по трём важнейшим признакам педагогики как искусства, по трём важнейшим «и»: *интуиция, импровизация и интонация*. Есть риск, что цифровизация их просто добьёт. И вообще можно ли оцифровать *интуицию, импровизацию и интонацию*?

Интуиция как неотъемлемая часть педагогического мастерства

Педагогическая интуиция как учительское или родительское чутьё, как педагогическая пронизательность, как «шестое

чувство», как зоркость, наблюдательность и проникновенность — это способность педагога посредством инсайта, озарения, одномоментного подсознательного вывода понимать, проникать в смысл педагогических событий и ситуаций и принимать педагогически целесообразные решения.

Ещё античные мыслители выделяли два метода познания: интуитивное и логическое. Интуиция вне логики, она мимо неё. Она созерцательна. Впоследствии психологи придумали десятки тренингов для развития интуиции как одной из человеческих способностей. Теоретики педагогического мастерства (И.А. Зязюн, Н.Н. Тарасевич, Г.В. Брагина), у которых я имел счастье учиться, понимают, что мастерство учителя и воспитателя складывается из личностных свойств педагога и его способностей, среди которых интуиция в числе главных. И этих педагогических интуиций в арсенале педагога должно быть несколько. Вот только некоторые из них.

1. Интуиция справедливого оценивания состоит в справедливом отношении учителя к разным ученикам. А справедливое отношение принципиально отличается от объективного тем, что справедливое — это РАЗНОЕ отношение к разным детям, а объективное — это РАВНОЕ отношение к разным детям. «Кому было много дано, с того много и потребуют, и кому было много доверено, с того много и спросится» (Лк. 12:48). Эту евангельскую истину напрочь перечеркнули создатели технологизированных и цифровизованных процедур тестового контроля и оценки (ОГЭ,

ЕГЭ), которые чешут под одну гребёнку всех учеников.

2. Интуиция профессиональной ориентации состоит в способности педагога направлять воспитанников по оптимальному для них профессиональному пути. И никакие тестовые и цифровые технологии в должной мере эту интуицию заменить не могут.

А уж говорить о цифровизации так называемых неявных факторов образования и вовсе не приходится.

3. Интуиция гармонично встраивать живой организм школы в существующее природное окружение. Эта интуиция состоит из двух аспектов: а) способности вписывать педагогический процесс и жизнь школы в существующий ландшафт (вспомним «зелёный» класс в школе В.А. Сухомлинского); б) способности наполнять школьное пространство элементами живой природы.

4. Интуиция создавать гармоничную и комфортную предметно-пространственную среду школы. Эта способность предполагает не только наличие педагогического чутья наполнять комфортной утварью школьное пространство, но и умение включить в этот процесс воспитанников.

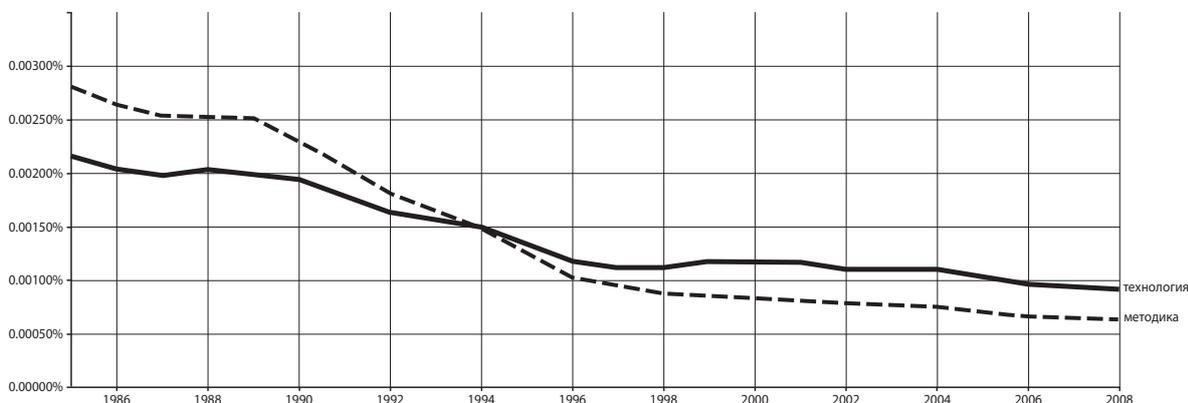


Рис. 1. Частотность употребления слов «методика» и «технология» в русскоязычных текстах с 1985 по 2008 г. График построен с помощью сервиса Google Ngram Viewer

5. Интуиция создавать гармоничные отношения в школьном коллективе (уклад школы). Надо понимать, что перед учителем стоят, как минимум, две социально-антропологические задачи: помочь каждому воспитаннику стать настоящим человеком и выстроить между всеми нормальные человеческие отношения. Выражаясь метафорично, учитель — это ведь не только «скульптор» человеческих душ, но и «кружевница» человеческих отношений. И это кружево отношений точно не впишешь ни в какие алгоритмы и технологии.

6. Интуиция хранить и преумножать живую традицию и живую культуру школы. Живую традицию составляет память о людях, создававших до нас то место, в котором накоплен «культурный слой» воспитательного опыта. А это в первую очередь имена учителей и выдающихся выпускников. «Учитель, перед именем твоим...» И имена эти должны быть в сердцах, а не в памяти компьютера.

И это лишь некоторые педагогические интуиции, выхолащивание которых приведёт к расчеловечиванию, обезличиванию и стандартизации школьных отношений и школьного пространства².

Импровизация как основа целого класса педагогических методов

Напомним, что импровизация (*improvisatio* с латинского — «без подготовки») — такой вид творчества, при котором произведение искусства, которое создаётся во время процесса исполнения, либо собственно процесс его создания. Соответственно, педагогическая импровизация — это вид педагогического творчества, при котором педагогические приёмы и результаты рождаются непосредственно во время самого педагогического процесса.

² Подробнее см.: Остапенко А.А. Из чего складывается педагогическое мастерство учителя. — М.: НИИ школьных технологий, 2019. — 28 с. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Выпуск 20).

Импровизационными называются методы образовательной деятельности с открытыми путями решения промежуточных задач. В дидактике выделяются две большие группы импровизационных методов. К ним относятся все виды эвристических и проблемных методов, в которых заранее неясно, каким извилистым путём будет получен результат и сколько тупиковых ситуаций придётся совместно с учениками преодолеть учителю.

Таких методов (без модификаций) восемь: четыре эвристических (базовый эвристический, эвристически-игровой, модельно-эвристический и контекстно-эвристический) и четыре проблемных (базовый проблемный, проблемно-игровой, модельно-проблемный и контекстно-проблемный)³.

Самый распространённый пример использования импровизационного метода — это сократическая беседа (или сократовский диалог) как организационная форма педагогического процесса. Сократовский диалог, если довериться текстам Платона, состоял в том, что философ вступал в диалоги с различными видными людьми Афин (поэтами, ремесленниками), считавшимися мудрыми, и путём цепи наводящих вопросов либо выводил определения каких-либо нравственных принципов (благочестие, мудрость, мужество, справедливость), либо проверял истинность пророчаний.

Несмотря на то что «сократовская» беседа имеет последовательность шагов (согласие, сомнение, аргументация), она содержательно импровизационна и не может быть алгоритмизируемой или программируемой. Ведущий беседы может только предполагать ответы собеседника, но он не знает их наверняка. Поэтому последующие наводящие вопросы запланировать невозможно.

Вспомните детскую (а может, и вовсе не детскую) развивающую игру, когда

³ Подробнее см.: Гузев В.В., Остапенко А.А. Полный системный классификатор методов образования // Педагогический журнал Башкортостана. — 2011. — № 2 (33). — С. 8–22.

играющий задумывает слово, а остальные, чтобы вывести это слово, задают ему вопросы, на которые он имеет право отвечать лишь одной из трёх фраз: «да», «нет», «не имеет значения».

Вы можете представить себе технологизацию и цифровизацию педагогической импровизации?

Интонирование как элемент педагогического мастерства

Давным-давно театральные педагоги включили в арсенал упражнение «Иди сюда», основанное на высказывании А.С. Макаренко: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить “иди сюда” с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса»⁴. В моём родном Полтавском пединституте в 1980-е годы одним из любимейших предметов были «Основы педагогического мастерства», в рамках которого мы изучали и театральную педагогику, и актёрское мастерство. Я надолго запомнил уникальные занятия по основам мимической и пантомимической выразительности учителя⁵, на которых мы осваивали невербальные средства общения, отрабатывали упражнения на развитие статической и динамической экспрессии.

Мимика, пантомимика, такесика (система прикосновений и пожатий руки), просодика (характеристика голоса: интонация темп, тембр, громкость, ударения, акценты), экстралингвистика (использование в языке пауз, покашливания, смеха, зевков и т.п.), кинесика (коммуникативно значимые движения), проксемика (организация личностного пространства)⁶ — всё это было предметом тщательнейшего изучения на практических занятиях по основам педагогического мастерства.

И вы хотите это всё оцифровать и технологизировать? И что останется?

⁴ Макаренко А.С. Публичные выступления (1936–1939 гг.). Аутентичное издание. Сост., коммент. Г. Хиллиг. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. — С. 345.

⁵ Тарасевич Н.Н. Основы мимической и пантомимической выразительности учителя // Основы педагогического мастерства. Лабораторные занятия. I курс. Метод. рекоменд. / Отв. за выпуск И.А. Зязюн. Полтавск. гос. пед. ин-т. — М., 1988. — С. 53–62.

Я не верю в то, что можно технологизировать и оцифровать интонации и нюансы, метафоры и многозначительные паузы.

Первый раз мне повезло, что я, будучи студентом Полтавского пединститута, изучил полный курс основ педмастерства и осваивал тонкости педагогического искусства. Второй раз мне повезло работать в вузе вместе с мощными теоретиками в вопросе педагогического интонирования и блестящими музыкантами, профессорами Б.М. Целковниковым и О.Ю. Солопановой и иметь счастье вести диалоги об использовании в педагогической реальности закономерностей художественного интонирования. «Квинтэссенцией нашего понимания сущности педагогического интонирования выступает представление о нём, как о *деятельности души* (курсив мой. — А.О.) педагога, главным показателем которой является напряжённость, ритмическая настроенность душевных и телесных вибраций. Феномен интонирования в педагогической творческой практике можно трактовать именно как выразительное начало души, испытывающей определённое духовное напряжение при выражении эмоционально-ценностного отношения к окружающей действительности»⁷.

Я не верю, что можно оцифровать *деятельность души!*

А уж реализовать принципы педагогического интонирования («принцип художественно-смысловой гармонии, принцип контраста и тождества, принцип духовно-энергетической направленности»⁸) можно лишь через слово, но не через цифру.

⁶ Тарасевич Н. Педагогическая техника учителя. Пер. с украинск. А. Остапенко // Педагогическая техника. — 2008. — № 4. — С. 60–79.

⁷ Солопанова О.Ю. Педагогическое интонирование: от метафоры к мастерству / под ред. Б.М. Целковникова. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2017. — С. 106.

⁸ Солопанова О.Ю., Целковников Б.М. Педагогическое интонирование как инструментальный образовательный процесс // Образовательные технологии. — 2014. — № 3. — С. 29.

* * *

Я несколько не против того, чтобы приходящая в образование цифровизация избавляла учителей и преподавателей от избыточной бумажной волокиты (но чаще это оборачивается дублированием бумажных и электронных документов), упрощала доступ к шедеврам мировой культуры и искусства, обеспечивала оперативный доступ к новым научным открытиям и изобретениям. Это всё замечательно. Цифровизация может быть очевидным благом, если она станет новым удобным средством и инструментарием в педагогической деятельности учителя и преподавателя. Но если из бездушного, но удобного инструментария она будет постепенно превращаться в главного персонажа учебного процесса, превращая учителя в *тьютора* (какое отвратительное для русского уха тьюкающее словечко) как «социального продюсе-

ра»⁹, то мы столкнёмся с дегуманизацией, расчеловечиванием, обездушиванием всей системы образования, её превращением в оцифрованную индустрию (продюсеры ведь занимаются социальной индустрией) стандартизованных слегка компетентных функционалов. А крылатую фразу П.П. Блонского о том, что «лишь живая душа оживит души. Говори же, говори, учитель; может быть, час твоего увлечения — самый поучительный час для детей. Всколыхни их сердца, дай им глубокое впечатление»¹⁰, я буду вспоминать как красивый призыв, украшавший кабинет педагогического мастерства в родном Полтавском пединституте. **НО**

⁹ Ковалёва Т.М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании. Лекции 5–8. — М.: Пед. университет «Первое сентября», 2010. — С. 26.

¹⁰ Блонский П.П. Избр. пед. и психол. соч. Т. 1. — М.: Просвещение, 1979. — С. 79.

Can Intuition, Improvisation And Intonation Be Digitized?

On Some Of The Possible Implications Of Digitalization Of Education

Andrey A. Ostapenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Kuban State University and Ekaterinodar Theological Seminary

Abstract. *The article discusses some of the possible consequences of the digitalization of the educational environment. This is a violation of the established balance between the principles of pedagogy as an art and pedagogy as a craft through the introduction of excessive digital technologies that displace from educational reality such components of pedagogical mastery as intuition, improvisation and intonation.*

Keywords: *digitalization of education, pedagogical skill, pedagogical intuition, improvisational methods of education, pedagogical intonation.*

Ispol'zovannyye istochniki:

1. Doklad na nauchnoj konferencii «Cifrovizaciya i molodyozh'». Moskva. 15 aprelya 2019 g.
2. Ostapenko A.A. Iz chego skladyvaetsya pedagogicheskoe masterstvo uchitelya. Lekcii po siste mnoj i so-Obraznoj pedagogike. Vypusk 20). — М.: НИИ школ'ных технологий. — 2019. — 28 s.
3. Guzeev V.V., Ostapenko A.A. Polnyj sistemyj klassifikator metodov obrazovaniya // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. — 2011. — № 2 (33). — S. 8-22.
4. Makarenko A.S. Publichnye vystupleniya (1936–1939 gg.). Autentichnoe izdanie. Sost., komment. G. Hillig. — Elec: EGU im. I.A. Bunina. — 2012. — S. 345.
5. Tarasevich N.N. Osnovy mimicheskoy i pantomimicheskoy vyrazitel'nosti uchitelya // Osnovy pedagogicheskogo masterstva. Laboratornye zanyatiya. I kurs. Metod. rekomend. / Otv. za vypusk I.A. Zyazyun. Poltavsk. gos. ped. in-t. — М., 1988. — S. 53–62.
6. Tarasevich N. Pedagogicheskaya tekhnika uchitelya. Per. s ukrainsk. A. Ostapenko // Pedagogicheskaya tekhnika. — 2008. — № 4. — S. 60–79.
7. Solopanova O.Yu. Pedagogicheskoe intonirovanie: ot metafory k masterstvu / pod red. B.M. Celkovnikova. — Krasnodar: Prosveshchenie-Yug. — 2017. — S. 106.
8. Solopanova O.Yu., Celkovnikov B.M. Pedagogicheskoe intonirovanie kak instrumentarij obrazovatel'nogo processa // Obrazovatel'nye tekhnologii. — 2014. — № 3. — S. 29.
9. Kovalyova T.M. Osnovy t'yutorskogo soprovozhdeniya v obshchem obrazovanii. Lekcii 5-8. — М.: Ped. universitet «Pervoe sentyabrya». — 2010. — S. 26.
10. Blonskij P.P. Izbr. ped. i psihol. soch. T. 1. — М.: Prosveshchenie. — 1979. — S. 79.